

68: Чжао Хао определенно хороший человек

Взглянув на Янь Чжаогэ, Чжао Сичэн спокойно кивнул:

- Я знаю, что ты, Чжаогэ, желаешь обсудить.

Беседуя с Янь Чжаогэ один на один, Чжао Сичэн опустил все формальности, перейдя на фамильярное обращение.

- Несмотря на то, что мы говорим, что он просто однажды пришел в этот мир, чтобы увидеть свет, изменения в Хао-эр слишком замечательны и слишком неожиданны.

- Не считая изменений в его характере, одни только его достижения в алхимическом дао настолько высоки, что даже я признал бы, что достиг меньшего. Что касается культивирования, его навыки за последние полгода во много-много раз увеличились.

Чжао Сичэн был очень честен и при этом не относился с презрением к Янь Чжаогэ как к представителю младшего поколения.

Что касается прежнего Чжао Хао, который был совершенно не примечательный, Чжао Сичэн не мог сказать наверняка, насколько хорошо он его понимал.

Касаемо Чжао Хао после изменений... Если бы Чжао Сичэн захотел, то мог бы провести тщательную и детальную проверку того, с чем Чжао Хао был связан с самого рождения. С другой стороны, он ведь не просто так был главой Королевства.

- Если бы было сказано, что ему чрезвычайно повезло завести хорошие связи, получить наследные боевые техники, или же, что он был тайно принят в качестве ученика какого-либо мастера, даже тогда его чрезмерный рост трудно было бы объяснить.

- Однако, в алхимическом дао внимание внимание врожденному таланту практически не уделяется, более важным считается накопленный опыт. Но удалось ли Чжао Хао достичь подобных высот?

Чжао Сичэн слегка наклонил голову.

- И все же, мы можем все выяснить, не форсируя события. Восточному Тан появление столь выдающегося сына, должно быть, очень на руку.

Слушая Чжао Сичэна, Янь Чжаогэ в душе ухмылялся.

Для тех, кто был наделен властью, факт того, что кто-то обрел новые способности, не был особо пугающим. Главным в таком случае всегда был лишь вопрос о том, остается ли ситуация под их контролем.

И до тех пор, пока у них была возможность контролировать, чем сильнее были их подчиненные, тем лучше.

Зачастую случалось следующее: обладающие властью не то чтобы не замечали отклонений или недостатков в своих подчиненных, а просто притворялись слепыми глупцами и следили за ситуацией тайно со стороны.

Чжао Сичэн уже стал таким. А отца Янь Чжаогэ Янь Ди обдурить было еще сложнее.

А посему, с тех самых пор, как Янь Чжаогэ попал в этот мир, он старался делать все постепенно.

И даже если ему не удавалось полностью избегать подозрений, по крайней мере, разница между ним и бывшим владельцем его тела была не такой уж большой.

Однако, несмотря на то, что ему удалось репродуцировать Внутреннюю Хрустальную Печь, заставив ее появиться в этом мире, его действия были лишь созданием приспособления. Они не имели ничего общего с его собственными способностями создания артефакта. Остальные техники воспроизведения артефакта, используемые Янь Чжаогэ, едва ли можно было назвать лучше средних.

Техника Освобождающей Пилюли Золотой Иглы, которой он позволил появиться вновь, была всего лишь техникой. В то время как общее его владение алхимией с течением времени постепенно улучшалось, благодаря чему впечатление о нем у других медленно, но верно, становилось все лучше.

Изменения в его способностях к боевым искусствам, а также другие странные открытия в большинстве своем относились к удачливым моментам, или же случались благодаря внезапному наплыву вдохновения.

Сейчас даже постепенный прогресс его вполне устраивал, ведь будущее, в котором он расправит свои крылья и воспарит в небеса, был уже на расстоянии вытянутой руки.

Честно говоря, иногда, думая об этом, Янь Чжаогэ даже не мог сдержать смеха.

- Ах, Чжао Хао определенно очень хороший человек.

На данный момент достижения Янь Чжаогэ были даже лучше, чем достижения Чжао Хао.

Однако, по сравнению с Чжао Хао, который открыто оскалился и вел себя так, как считал нужным, абсолютно не сдерживаясь, Янь Чжаогэ выглядел гораздо более нормальным.

Но, конечно, так было только в сравнении.

В глазах многих Янь Чжаогэ также казался ярким и властным.

Но благодаря тому, что первый владелец его тела обладал таким же характером, разница была не столь заметна.

Поэтому, когда Янь Чжаогэ говорил Фэн Юньшэн, что он очень скромный, все было потому, что он на самом деле чувствовал, что ведет себя довольно скромно.

Встретив недоверчивый взгляд Фэн Юньшэн, Янь Чжаогэ и правда чувствовал себя так, словно с ним обошлись несправедливо...

Обладая подобным характером и любовью к тому, чтобы вести себя круто и выглядеть также, он работал чрезвычайно усердно, чтобы себя контролировать!

Чжао Сичэн довольно эмоционально вздохнул.

- Потенциал, который обнаружился в Хао-эр... с ним сейчас не может сравниться даже Четвертый Принц, не говоря уже о Первом и Третьем Принцах.

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся. Помимо Первого Принца Чжао Юаня и Третьего принца Чжао Шэна, в королевской семье Восточного Тан на самом деле был еще и Четвертый Принц, Чжао Мин.

В плане таланта к культивации, не считая темную лошадку Чжао Хао, Чжао Мин был лучшим среди всех сыновей Чжао Сичэна, а также самым выдающимся среди молодого поколения на просторах всего Королевства Восточный Тан.

Много лет назад Чжао Мин уже вступил в Клан Горы Широкой Веры, чтобы изучать боевые пути. Он официально являлся учеником Горы Широкой Веры.

Благодаря тому, что Гора Широкой Веры являлась повелителем всего Небесного Округа, а элита Небесного Округа могла своими глазами наблюдать всю мощь и величие Горы Широкой Веры, большинство лучших мастеров боевых искусств присоединилось к этому клану.

Однако дело было в том, что после становления учеником Горы Широкой Веры, Чжао Мин утратил позицию следующего короля Восточного Тан, до тех пор, если не возникнет ситуация, требующая экстренных мер.

И хотя Королевство Восточный Тан было близко и даже подчинялось Горе Широкой Веры, это еще не значило, что Восточный Тан был вассалом этого клана.

Принимать решение о том, что же лучше: получить возможность культивировать с мастерами Горы Широкой Веры или же унаследовать трон Короля Восточного Тан, зависело лишь от личного мнения наследника.

Однако Чжао Мин был полностью предан боевым искусствам, поэтому он был более чем счастлив вступить на Священную Землю, чтобы там развивать свои навыки.

И хотя из-за его вступления в Гору Широкой Веры могло показаться, будто он отдалился от Королевства Восточный Тан, Восточный Тан все равно мог использовать данное положение для развития отношений между двумя сторонами из-за кулис.

Чжао Сичэн, который всегда был искренне предан Горе Широкой Веры, естественно, не стал делать ничего вроде ставок на обе стороны. Поэтому, помимо его четвертого сына Чжао Мина, вступившего в ряды клана Горы Широкой Веры, остальные его сыновья остались в Королевстве.

Кроме того, говорили, что сын Чжао Шиле Принц Цзинь присоединился к Клану Священного Солнца.

В результате Чжао Шиле и Клан Священного Солнца значительно сблизились, благодаря чему влияние Клана Священного Солнца постепенно все сильнее поглощает Восточный Тан.

Но ни Янь Чжаогэ, ни Чжао Сичэн не упомянули данный случай, словно договорившись заранее.

Янь Чжаогэ степенно проговорил:

- Я не берусь точно определить ситуацию с Братом Чжао Хао. Однако смею предположить, что изменения в его теле должны быть связаны со Святым Боевым старейшиной-мастером, Божественным Мечом Целительного Огня Гао Чжэ. Должно быть, он принял его наследие.

Было достаточно даже стольких слов.

Чжао Сичэн кивнул, на мгновение задумавшись.

- Превосходное владение искусством сражения на мечах, также как и алхимией дао... Порошок Облака Дыма... Да, подобная возможность определенно существует.

Он поднял голову, чтобы взглянуть на Янь Чжаогэ.

- Если я правильно помню, ходили слухи о том, что отношения Божественного Меча Целительного Огня с Кланом Горы Широкой Веры были основательно подпорчены?

Янь Чжаогэ честно ответил:

- Не могу назвать точную причину, но это действительно так.

- Помимо этого, неизвестно, передал ли Гао Чжэ вместе со своим наследием какое-то послание, а также что именно Брат Чжао Хао унаследовал от мастера, что заставило его обрести легкую враждебность в отношении нашего клана.

Чжао Сичэн глубоко вздохнул.

- Я уже слышал отчеты моих людей по этому вопросу.

- Расслабьтесь. Я займусь тем, чтобы вычистить из него эту враждебность. Если и таким способом не удастся достичь прогресса, будут предприняты другие меры.

Даже отбросив свои личные счеты с Янь Ди, Чжао Сичэн не позволил бы сыну, враждебно настроенному против Клана Горы Широкой Веры, стать его преемником.

На воспитание этого сына определенно ушло много сил, но он может даже не мечтать о том, чтобы занять трон.

Янь Чжаогэ поклонился.

- Дядя также уже подготовил некоторые меры. Однако Чжаогэ не смеет их раскрывать. Да и было весьма дерзко с моей стороны обсуждать то, что мы обсудили во время нашей беседы.

Чжао Сичэн лишь отмахнулся от его слов.

- Все хорошо. То, что у твоего отца есть такой сын, означает, что он уже подготовил отличного наследника. Это настоящее благословение. Даже я ему немного завидую.

Янь Чжаогэ улыбнулся.

- Я тоже надеюсь на отношения с другими Братями, столь же хорошие, как дружба между вами и Отцом, Дядя.

Будучи главой Королевства, возможно, Чжао Сичэн в какой-то степени подчинялся своим эмоциям, не думая о последствиях.

Однако, Дядя был абсолютно верным и преданным его отцу, а также очень хорошо о нем позаботился.

Личная беседа Чжао Сичэна и Янь Чжаогэ не осталась незамеченной для Янь Сю. Однако его выражение лица совсем не изменилось, а сам он, думая лишь о своих делах, просто прошел в другом направлении.

Следуя позади него, некто сказал, довольно обеспокоенно:

- Янь Чжаогэ на самом деле одолел Боевого Ученика поздней внешней ауры Сяо Шэня лишь с помощью его культивационной базы Боевого Ученика срединной внешней ауры.

- Если такое и дальше продолжится, я боюсь, Лу Вэнь...

Янь Сю тут же замер, а выражение его лица в мгновение омрачилось.

Лю Вэнь был наследным учеником второго дяди-послушника Янь Чжаогэ Фан Чжуня, который был еще одним элитным мастером боевых искусств молодого поколения в Клане Горы Широкой Веры.

Он был старше Янь Чжаогэ и начал культивировать раньше, чем он. На данный момент он был двадцать пятым, на том же месте, что и Сяо Шэнь.

Противостояние между Горой Широкой Веры и Кланом Священного Солнца длилось уже очень долго.

До возникновения аномалий в Пропasti Запечатанного Дракoна Янь Чжаогэ обычно сражался с Чао Юаньлуном, а Лу Вэнь против Сяо Шэня. Обе стороны были равны, причем каждый из противников обладал своей силой.

Теперь же, Лю Вэнь в уединении культивировал где-то в Горе Широкой Веры. Он, как и Сяо Шэнь, был Боевым Учеником поздней срединной ауры, поэтому данная уединенная культивация была для него попыткой переступить свои возможности и попасть в мир Боевых Учеников Сяньтянь, до того, как это сделает Сяо Шэнь.

Лу Вэню удалось ухватить сущность, поэтому он уже был немного впереди Сяо Шэня. Если он справится и первым станет Боевым Учеником Сяньтянь, то на голову обгонит противника.

Но никто не мог предсказать внезапный рост силы Янь Чжаогэ, который не только превзошел своего одногодку Чао Юаньлуна, но и даже достиг уровней, на которых уже способен победить Сяо Шэня.

Даже его культивация становилась все ближе и ближе к культивации Лу Вэня.

После глубоких, но непродолжительных раздумий, Янь Сю вновь принял свое обычное выражение лица и безразлично ответил:

- Пока еще рано о чем-либо говорить.